НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ ЖИЗНИ

МИХАИЛА,

МИТРОПОЛИТА

НОВОГОРОДСКАГО и С. ПЕТЕРБУРГСКАГО

И

ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ

ИЗЪ

ПОСЛѢДНИХЪ ПАСТЫРСКИХЪ БЕСѢДЪ ЕГО ОБЪ ОСВЯЩЕННОМЪ ХРАМѢ И МОЛИТВѢ, О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ И ОБЪ ОЛТАРѢ.

Сочиненіе

Н. Д. ГОРЧАКОВА.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при Императорской Медико-Хирургической Академіи.

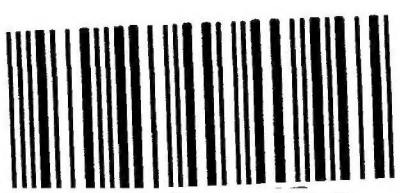
1842.

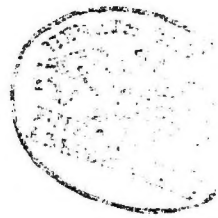
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ; чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 11-го Августа, 1842 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій.





ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

1-го класса,

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА

ЧЛЕНУ,

разныхъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ и Прусскаго Чернаго Орла

КАВАЛЕРУ,

КНЯЗЮ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ,

съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію очерки сіи

ПОСВЯЩАЕТЪ

НИКОЛАЙ ГОРЧАКОВЪ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ

ИЗЪ ЖИЗНИ

МИХАИЛА,

МИТРОПОЛИТА

НОВОГОРОДСКАГО и С. ПЕТЕРБУРГСКАГО.

Подвиги мужей знаменитыхъ по глубокому духовному просвѣщенію и по важнымъ заслугамъ, Церкви оказаннымъ, достойно предавать потомству для прославленія и подражанія—этой хотя малой имъ отъ насъ дани, которой сами они въ жизни своей не искали.—Къ тому-же обязываетъ насъ и совѣсть и Законъ Божій.—Апостолъ Павелъ говоритъ: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ.* — Евр. XIII, 7. Такъ благословенна память Митрополита Михаила; имя его занимаетъ самое почетнѣйшее мѣсто между первѣйшими Архипастырями нашей Церкви, и вотъ нѣкоторыя черты изъ жизни его: онѣ послужатъ матеріяломъ для полной его біографіи.

При изданіи твореній Михаила, напечатанныхъ въ 9 томахъ 1824 года, есть и краткое его жизнеописаніе; но въ немъ изложены большею частію произшествія, бывшія съ Михаиломъ, когда уже онъ былъ въ санѣ Архіерейскомъ; а здѣсь описаны достопамятные подвиги его во время пребыванія въ Москвѣ до отбытія въ С. Петербургъ.

Всѣ просвѣщенные и любознательные почитатели памяти Михаила желали-бы видѣть полную біографію его, написанную искуснымъ перомъ знаменитаго Автора *Исторіи Россійской Церкви, первыхъ пяти вѣковъ Христіанства и прог.*—Его примѣрная ревность, увлекательный, живой слогъ и обширныя познанія могутъ ручаться, что этотъ трудъ, посвященный памяти незабвеннаго Іерарха, былъ-бы явленіемъ самымъ любопытнымъ и полезнымъ въ духовной Литтературѣ, достой-

нымъ нашего времени, и, вѣроятно, его въ переводахъ скоро-бы увидѣли и просвѣщенная Англія и ученая Германія—Государства, въ которыхъ имя Михаила давно уже извѣстно и высоко уважаемо.

Михаилъ (до принятія монашества Матвѣй Михайловичъ Десницкій) живетъ еще въ памяти современниковъ его, особенно-же въ Москвѣ, гдѣ онъ былъ Священникомъ девять лѣтъ при Церкви Св. Іоанна Воинственника, въ Якиманской Части, близъ Калужскихъ воротъ. Въ эту церковь, имъ прославленную, каждый воскресный день люди всѣхъ сословій и въ великомъ множествѣ собирались для слушанія назидательныхъ поученій его.—Какъ ни обширна Церковь, но не могла помѣщать всѣхъ посѣтителей; въ лѣтнее-же время многіе стояли на крыльцахъ и даже на окнахъ.—Стройное, мелодическое пѣніе хора, собиравшагося изъ отдаленныхъ частей Москвы,

услаждало слухъ и сердца предстоящихъ.— Пастырь величавой и значительной наружности совершалъ Литургію и потомъ проповѣдывалъ, всегда благоговѣйно и назидательно.—Каждая духовная бесѣда его запечатлѣвалась въ памяти слушателей и была предметомъ разговоровъ семейныхъ и пріятельскихъ.—Михаилъ старался въ поученіяхъ своихъ быть вразумительнымъ для всѣхъ и имѣлъ рѣдкій даръ въ простыхъ, какъ казалось, изреченіяхъ заключать глубокія истины. Онъ говорилъ всегда объ одномъ какомъ-либо предметѣ систематически и раздѣлялъ бесѣды свои на нѣсколько воскресныхъ дней; а нѣкоторыя изъ нихъ, подъ названіемъ: *Трудъ, Пища и Покой духа человѣческаго;* такъ-же: *Изображеніе ветхаго, внѣшняго, плотскаго и новаго внутренняго, духовнаго человѣка* продолжалъ онъ по годамъ. Были случаи и не рѣдко, что многіе, заслушавъ изъясненіе какого-нибудь важнаго предмета

изъ Ветхаго или Новаго Завѣта, оставляли всѣ свои дѣла, требовавшія иногда и отлучки изъ Москвы, для того, чтобы дослушать окончаніе начатаго изъясненія. Слава о назидательныхъ и необыкновенныхъ бесѣдахъ его распространилась повсюду. Благочестивые ревнители духовнаго просвѣщенія пріѣзжали даже изъ другихъ губерній единственно для того, чтобы слышать бесѣды Михаиловы. Знаменитѣйшія особы того времени въ Москвѣ: Оберъ-Каммергеръ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Графъ Ѳедоръ Андреевичъ Остерманъ, многіе Сенаторы и извѣстные Сановники, не пропускали случая посѣщать Церковь Іоанна Воинственника и слушать проповѣди Михаиловы. Нѣкоторые изъ самыхъ упорнѣйшихъ и закоснѣлыхъ Старообрядцевъ собирались слушать его, стоя въ дверяхъ церковныхъ. Онъ замѣчалъ ихъ и часто, безъ пріуго-

повленія, включалъ въ свои бесѣды такіе сильные и помазанія духа исполненные доводы о Православіи, *о единомъ духовномъ стадѣ и о единомъже Пастырѣ, Господѣ, Іисусѣ Христѣ*, что они скоро обращались къ Православной вѣрѣ и были назидаемы Михаиломъ со всею кротостію и дружелюбіемъ Христіанскаго учителя. Одинъ изъ этихъ новообращенныхъ, извѣстный по богатству и честнымъ правиламъ въ жизни своей, недавно скончался. Онъ говорилъ, что болѣе сорока пяти лѣтъ прошло, когда, по милосердію Господа, научаемъ былъ Михаиломъ, но сохранилъ въ памяти все имъ слышанное и всегда старался исполнять заповѣди Христіанскія, по его наставленіямъ. Такимъ духомъ проникнуты были бесѣды его!

Великопостныя недѣли доставляли случай Михаилу показывать пастырскую ревность свою къ душевному преуспѣянію

въ благочестіи, особенно для говѣющихъ. Не только въ Воскресные дни Великаго Поста, говорилъ онъ обыкновенно свои проповѣди, но каждый день, въ продолженіе Заутрень и Часовъ; читалъ поученія о Покаяніи и Св. Причищеніи Тихона Епископа Воронежскаго, мужа, по Христіанскимъ добродѣтелямъ и высокому духовному просвѣщенію, истинно Святаго. Поученія его убѣждаютъ человѣка и вводятъ въ жизнь по заповѣдямъ Евангельскимъ. Тихонъ чрезвычайно уважалъ творенія Св. Іоанна Златоустаго и проникнутъ былъ его духомъ. Это замѣтно во многихъ его сочиненіяхъ, изъ которыхъ 6 *книгъ о истинномъ Христіанствѣ* превосходятъ извѣстное давно сочиненіе о семъ-же предметѣ, Іоанна Арндта.

Такими поученіями Михаилъ пріуготовлялъ говѣющихъ къ Исповѣди и Св. Причащенію. Церковь во всѣ сіи дни наполня-

лась народъ даже изъ другихъ отдаленныхъ приходовъ. *Хотя служба съ поученіями* продолжалась по нѣскольку часовъ; но изъ церкви никто не выходилъ: наблюдаема была тишина и безмолвіе. Привѣтствія его къ Пріобщившимся въ высшей степени превосходны и оригинальны. Жаль, что они не помѣщены въ полномъ собраніи его сочиненій. Вотъ одно для примѣра, сколько они были назидательны: « Я, недостойный пастырь, привѣтствую « васъ, удостоившихся причастія Тѣлу и « Крови Христовой. Поздравляю душевно « и радуюсь; но радость моя *будетъ со-* « вершенна, когда наставленія, во всю не- « дѣлю вамъ преподаваемыя, останутся « правилами на всю вашу жизнь. Вы слы- « шали, что Таинство Святаго Причаще- « нія есть залогъ неизъяснимой, все поня- « тіе наше превосходящей, любви Господа « *Спасителя нашего* къ вѣрующимъ; будь- « те-же всегда вѣрующими, живите по

« заповѣдямъ Христовымъ : любите Его « всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ ва- « шимъ, молитесь Ему, благодарите Его; « любите и другъ друга, будьте кротки, « милосерды, незлобивы; за васъ Спаситель « пролилъ драгоцѣнную Кровь Свою, для « вашего спасенія, Христіяне! Великое дѣ- « ло жить по заповѣдямъ и ученію Хрис- « тову : это скажетъ вамъ ваше сердце; « особенно-же теперь, когда Спаситель міра « въ таинствѣ Причащенія соединяется « съ вами. Продолжите это сладчайшее на « всю вашу жизнь утѣшеніе : оно препро- « водитъ васъ и въ вѣчность—въ небесное « Царствіе. »

Михаилъ часто посѣщалъ друзей и пріятелей своихъ. Его встрѣчали, какъ благодѣтеля и друга, слушали, какъ отца и наставника. Бесѣды его одушевлялись кротостію и наставленіями къ жизни мирной и богоугодной. Не рѣдко приглашаемъ былъ

въ семейства для прекращенія ссоръ и убѣжденія строптивыхъ, для примиренія дѣтей съ родителями. Водворить миръ между враждующими почиталъ онъ величайшимъ благомъ и говорилъ, какъ и Тихонъ Воронежскій: *миротвореніе блаженнѣе самой милостыни. Милостивые, по благовѣствованію Христову, сами помилованы будутъ, а миротворцы сынами Божіими нарекутся.* Онъ любилъ бесѣдовать съ дѣтьми, и, не смотря на обширныя свои занятія, въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ ему домахъ, училъ Закону Божію. Уроки его были назидательны и приносили великую пользу учащимся. Изъ нихъ нѣкоторые были и теперь еще есть, въ высшихъ чинахъ и должностяхъ: они благословляютъ память его.

Одинъ извѣстный того времени вольнодумецъ, въ Москвѣ, Д.... любопытствовалъ слушать нѣсколько бесѣдъ Михаиловыхъ,

въ Великій Постъ. Онъ былъ до того убѣжденъ ими, что открылъ Пастырю всѣ заблужденія свои и просилъ просвѣтить его высокимъ Евангельскимъ ученіемъ; это было исполнено: Д..... скоро сдѣлался ревностнымъ Христіаниномъ, и во всю жизнь свою преданъ былъ Наставнику своему душевно; портретъ Михаила всегда былъ предъ глазами его. Онъ былъ тяжко болѣнъ, и всѣ пособія врачей не имѣли успѣха; смерть его казалась неизбѣжною: но, принявъ Св. Тайны въ Причащеніи, онъ скоро выздоровѣлъ и извѣстилъ о томъ Михаила, бывшаго уже Архіепископомъ Черниговскимъ. Вотъ отвѣтъ Пастыря на это письмо; онъ такъ важенъ, что слѣдовало-бы сдѣлать его извѣстнымъ для всѣхъ Христіянъ: «Я по-
«лучилъ письмо ваше, любезнѣйшій А. Е..,
«чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ; но,
«прочитавъ его, сталъ и бодръ и веселъ.
«Да какъ и не радоваться? Вы приняли

« Св. Тайны и болѣзнь ваша прекратилась.
« Ахъ мой почтенный другъ! если-бы Хри-
« стіане знали великую важность Прича-
« щенія Тѣлу и Крови Христовой, то
« менѣе было-бы у насъ болѣзней и горе-
« стей. Въ болѣзни оно есть врачевство и
« души и тѣла, въ горестяхъ утѣшеніе.
« Да и какъ не быть сему: если мы вѣ-
« руемъ, и должно вѣрить, что точно, подъ
« видомъ хлѣба и вина, Самъ Спаситель міра
« соединяется съ нами, присутствуетъ
« таинственно въ насъ; а когда Онъ при-
« сутствуетъ, то духъ нашъ оживляется
« и какъ-бы погружается во Христа; а
« если и самое тѣло наше духомъ-же ожив-
« ляется, то и оно должно почувствовать
« перемѣну, то-же оживленіе и здоровѣть,
« какъ-бы слыша гласъ Спасителя: *воз-*
« *стани и ходи.* Но все это должно по-
« слѣдовать, когда болящій всею силою
« духа и ума, всѣмъ напряженіемъ мыслей
« своихъ увѣруетъ, что Христосъ Спаси-

« тель приходилъ въ міръ грѣшныхъ спас-
« ти, и что Онъ, по неизъяснимой любви
« Своей къ человѣкамъ, оставилъ намъ сред-
« ство соединяться съ Нимъ невидимо,
« духовно; а гдѣ Онъ, тамъ радость, миръ,
« блаженство, жизнь души и тѣла. Хри-
« стіанскіе Пастыри обязаны вразумлять
« о семъ великомъ Таинствѣ каждаго, го-
« товящагося къ Причащенію, и не по
« однимъ требникамъ, но благоговѣйно, на-
« зидательно и, чтобы проникнуты были
« душевнымъ желаніемъ, духовнымъ воспор-
« гомъ, возбудить вѣру въ причащающемся.
« Этотъ духовный воспоргъ пастыря и
« пламенная безмолвная его молитва про-
« изводятъ въ семъ случаѣ великое дѣй-
« ствіе. Онъ, непостижимымъ намъ обра-
« зомъ, возбуждаетъ духъ причастника и
« содѣйствуетъ къ возбужденію и живой
« вѣры въ немъ. О! если-бы всѣ мы посвя-
« щали себя на изученіе, что такое вѣра,
« Таинство и все Христіанство, по ученію

« Евангелія и великихъ Святителей, От-
« цевъ Церкви; то какой-бы переворотъ
« увидѣли въ семействахъ, Обществахъ, въ
« Государствахъ; тогда было-бы небо, или
« блаженство на землѣ. Вы еще говорите,
« что наслаждаетесь чтеніемъ книги Ѳомы
« Кемпійскаго о подражаніи Христу. Чи-
« тайте эту драгоцѣнную книгу ежедневно, ежечасно; тамъ есть такія мысли,
« особенно-же объ Исповѣди и Св. Прича-
« щеніи, которыя великое множество Хри-
« стіанъ просвѣтили и возродили жизнь по
« заповѣдямъ Господа Іисуса Христа. Объ
« этой книгѣ, переведенной съ Латинскаго
« на всѣ Европейскіе языки, даже и на Ту-
« рецкій, писано много и знаменитыми по
« учености людьми въ Италіи, Франціи,
« Германіи, Англіи и у насъ въ Россіи.
« Прощайте! Господь да сохранитъ васъ
« на пути спасенія! Призываю на васъ
« Его благословеніе. »

Другое письмо Михаила и къ тому-же Д.... не менѣе перваго важно и поучительно; вотъ его содержаніе: «недавно посѣ-«шилъ меня вашъ родственникъ П... И.... «Р..., проѣзжая чрезъ Черниговъ въ Каме-«нецъ-Подольскій. Онъ пробылъ у меня «два дня и отъ него узналъ я о нѣкото-«рыхъ давнишнихъ знакомцахъ моихъ въ «Москвѣ. Много было говорено и объ васъ, «но не все слышанное радовало меня: вы «впали въ задумчивость, сдѣлались нелю-«димымъ, убѣгаете даже родныхъ и какая-«то странность въ поступкахъ вашихъ. «Такъ откровенно и съ прискорбіемъ го-«ворилъ мнѣ П... И...: О мой другъ почте-«ный! вы въ опасномъ положеніи; бере-«гитесь: вы въ искушеніи: въ васъ легко «можетъ вкрасться самоугодность и даже «ненависть къ самому себѣ! вы будете «искать возрожденія духовнаго въ спосо-«бахъ, самими вами изобрѣтенныхъ, а не «въ тѣхъ, которые указаны намъ Самимъ

« Спасителемъ, Его Апостолами и людьми
« свыше просвѣщенными. Молитесь Гос-
« поду отъ всей души и просите Его, да
« не внидете во искушеніе; бодрствуйте,
« мужайтесь! Помните слова великаго Апо-
« стола Павла; онъ говоритъ, что ра-
« дость о Христѣ есть даръ Св. Духа;
« будьте-же веселы, любезны, дружелюбны,
« не унывайте, занимайтесь дѣлами Хри-
« стіанства истиннаго, а не мечтатель-
« наго; Господь Богъ да поможетъ вамъ:
« Молитесь! молитесь отъ всей души, отъ
« всего сердца: въ духѣ человѣческомъ
« таится искра небеснаго его происхожде-
« нія. Благодать Божія, молитвами, таин-
« ствами и вѣрою пріобрѣтаемая, когда кос-
« нется этой искры, то воспламеняетъ ее;
« тогда она проникаетъ все существо духа
« нашего, и человѣкъ начинаетъ все ви-
« дѣть съ другой точки зрѣнія; прежде
« скрытое отъ него дѣлается понятнымъ;
« онъ проникаетъ и узнаетъ начало и цѣль

« всего существующаго. Въ этомъ со-
« стояніи человѣкъ-Христіанинъ творитъ
« дѣла, непостижимыя для естественной,
« обыкновенной Философіи. Бѣда, когда
« человѣческое самолюбіе будетъ почитать
« свои мечты за благодать, свыше ниспо-
« сылаемую; тутъ-то молитва болѣе все-
« го вручаетъ этотъ духовный недугъ,
« молитесь! »

Вотъ и еще достопримѣчательное письмо Михаилово къ одной знатной, преклонныхъ лѣтъ Госпожѣ, у которой онъ, будучи Священникомъ, училъ Закону Божію двухъ ея сыновей: « Письмо ваше читалъ
« я не одинъ разъ и всегда съ особеннымъ
« удовольствіемъ и благоговѣйною радос-
« тію: вы изволите говорить, что дѣти
« ваши, учившіеся у меня, продолжаютъ
« службу съ отличіемъ, всѣми любимы и
« даже уважаемы; они кротки, человѣко-
« любивы, милостивы къ бѣднымъ и благо-

« честивы ; все это приписываете мнѣ ,
« какъ бывшему ихъ наставнику. Нѣтъ !
« Милостивая Государыня, вашими мате-
« ринскими наставленіями , а еще болѣе —
« примѣрами вашихъ Христіанскихъ доб-
« родѣтелей дѣти ваши руководствуются.
« При такихъ пособіяхъ и благочестіе и
« всѣ прекрасные ихъ свойства, освящают-
« ся благословеніемъ Божіимъ , которое
« низпосылается свыше на просвѣщенныхъ
« глубокими истинами Закона Евангель-
« скаго, который я имѣлъ счастіе препо-
« давать вашимъ дѣтямъ. Они радуютъ
« меня и я благодарю Господа въ молит-
« вахъ моихъ, что, по долгу пастырскаго
« званія моего, наставленія мои приносятъ
« вожделѣнные плоды. — Если-бы всѣ роди-
« тели руководствовались правилами , по-
« добными Вашимъ, въ воспитаніи дѣтей,
« то чувствовали-бы упѣшеніе, котораго
« выразить невозможно. Въ такихъ семей-
« ствахъ обитаетъ благодать Божія и

« дѣти украшаютъ и ихъ и Общество :
« нынѣ торжествуетъ Христіанство и ,
« хотя горестно, но должно сказать : не-
« многіе объ этомъ думаютъ. Что-же изъ
« этого слѣдуетъ? горесть и несчастіе ,
« а не рѣдко и страданіе.—Молитесь Гос-
« поду Богу чаще и изъ глубины души
« вашей и помните всегда , что Царствіе
« Божіе внутри насъ , какъ сказалъ Самъ
« Господь. Это истинно, когда помышле-
« нія ваши заняты богомысліемъ , когда
« ваша вѣра, надежда и любовь дѣйствуютъ
« по Закону Христову, когда всѣ дѣла
« ваши и обязанности исполняете , прося
« и устами и сердцемъ помощи и благо-
« словенія отъ Господа. Всесвятѣйшимъ
« Именемъ Его увѣряю васъ , что ког-
« да Царствіе Божіе точно будете ощу-
« щать въ душѣ вашей. Раскройте Еван-
« геліе—вы увидите тамъ , что въ испол-
« неніи этихъ обязанностей вся сущ-
« ность Христіанскаго закона , и мы мо-

«жемъ тогда надѣяться блаженнаго без-
«смертія.»

Кто изъ просвѣщенныхъ и любознательныхъ читателей не увидитъ въ этихъ письмахъ Архипастыря, глубоко проникнутаго духомъ живаго, дѣятельнаго Христіанства? Каждое слово его есть отпечатокъ истинъ, только изъ Евангелія познаваемыхъ. Издатель послѣднихъ бесѣдъ Михаиловыхъ справедливо сказалъ въ Предувѣдомленіи своемъ. «Онъ по обширному
«священному служенію своему *Еллиномъ*
«*же и Варваромъ, мудрымъ же и нера-*
«*зумнымъ долженъ былъ*, Римл. I. 14.,
«и при обиліи благодати Божіей щедро
«заплатилъ долгъ. Бериште умноженный
«имъ талантъ и употребляйте въ дѣло,
«Христолюбивые читатели.»

Если-бы первый мыслитель нашего времени, знаменитый Философъ Шеллингъ,

недавно читавшій лекціи свои съ такою славою въ Берлинѣ о Философіи Откровенія, коснулся подобныхъ нашему незабвенному Архипастырю Михаилу мыслей, какой-бы великій переворотъ произвелъ онъ въ Нѣмецкихъ ученыхъ, запутавшихся въ своихъ идеяхъ. Но для такого великаго подвига надобно, чтобы Шеллингъ былъ самъ проникнутъ свѣтомъ Откровенія.

Когда, по соизволенію Императора Александра, Новый Завѣтъ переведенъ былъ на Русскій языкъ и напечатанъ, въ чемъ Михаилъ непосредственно участвовалъ; одинъ изъ бывшихъ учениковъ его, увидѣвъ, что воззваніе къ читателямъ подписано имъ, какъ первенствующимъ Членомъ Святѣйшаго Синода и участвовавшимъ въ преложеніи, писалъ къ нему и поздравлялъ съ этимъ важнѣйшимъ и неожиданнымъ современнымъ событіемъ, изъявляя о томъ радость свою: вотъ что,

между прочимъ, отвѣчалъ онъ на это письмо: «радость ваша, какъ я увѣренъ, про-
«исходитъ отъ души вашей, которая
«предчувствуетъ, сколько пользы прине-
«сетъ переводъ Новаго Завѣта Христіан-
«скимъ читателямъ. Самъ благочестивѣй-
«шій Государь нашъ часто изъявлялъ о
«томъ свою радость. Онъ говорилъ, что
«почитаетъ за величайшую милость Бо-
«жію быть орудіемъ, хотя слабымъ, къ
«исполненію великихъ судебъ Его въ Оте-
«чествѣ нашемъ. Не возможно изъяснить
«вамъ всего того, что возлюбленный, все-
«милостивѣйшій Монархъ говорилъ объ
«этомъ событіи. Меня восхитило приз-
«наніе ваше: вы говорите, что и при
«познаніи вашемъ иностранныхъ языковъ
«въ переводѣ Новаго Завѣта много нашли
«такого, чего прежде достаточно выра-
«зумить не могли, особенно-же въ Еван-
«геліи Св. Іоанна. Я не знаю, какъ могли
«вы, чрезъ столько времени, сохранить

« въ памяти своей уроки мои о любви къ « ближнимъ и милостынѣ бѣднымъ. Вы го- « ворите, что обязаны мнѣ чувствомъ ду- « шевнаго и даже энергическаго сострада- « нія къ бѣднымъ : Святое чувство, бере- « гите его , благодарите Господа , моли- « тесь Ему: Онъ не оставитъ васъ и дру- « гими дарами небесными. »

Платонъ Митрополитъ Московскій, Отецъ Отцовъ, какъ называетъ его знаменитый Кіевскій Проповѣдникъ Іоаннъ Леванда, высоко цѣнилъ достоинства Михаила и всегда отзывался объ немъ съ отличною похвалою. Многіе случаи свидѣтельствуютъ о томъ, и вотъ для примѣра одинъ изъ нихъ, показывающій увѣренность Архипастыря въ рѣдкомъ дарованіи Михаила пріуготовлять Поучительныя Слова въ короткое время; (а иногда онъ говорилъ ихъ и безъ пріуготовленія). При Императрицѣ Екатеринѣ, когда

въ Москвѣ получено извѣстіе о заключеніи мира съ Швеціею, назначено было торжество и благодарственное молебствіе въ Успенскомъ Соборѣ, а проповѣдь говорить Ректору Духовной Академіи; но, по какой-то причинѣ, Платонъ назначеніе Ректора отмѣняетъ, а передъ самою Обѣднею призываетъ Михаила и убѣждаетъ его говорить проповѣдь въ Соборѣ. Михаилъ исполнилъ волю Архипастыря, приготовилъ ее и говорилъ; она прекрасна и достопамятна. Платонъ препроводилъ ее при донесеніи своемъ къ Государынѣ. Бывшій тогда Главнокомандующимъ въ Москвѣ, Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, чрезвычайно доволенъ былъ торжественнымъ словомъ Михаила и пригласилъ его въ тотъ день къ обѣденному столу, вмѣстѣ съ Митрополитомъ и другими Архіереями. Этой чести, въ то время, никто изъ Священниковъ не былъ удостоиваемъ.

Приходъ Церкви Іоанна Воинственника, въ сравненіи съ прочими, былъ очень малъ; но при Михаилѣ, усердіемъ доброхотныхъ вкладчиковъ, собираема была значительная сумма ежегодно и употреблялась на благолѣпіе Церкви и на содержаніе при ней богодѣльни для престарѣлыхъ обоего пола. Сооруженъ великолѣпный иконостасъ, по прожекту извѣстнаго тогда во всей Европѣ Архитектора Баженова, котораго единственная въ своемъ родѣ модель для построенія Кремлевскаго Дворца хранится въ Мастерской Оружейной Палатѣ, въ Москвѣ. Въ этой-же Церкви находились драгоцѣнные золотые сосуды, принесенные въ даръ Петромъ Великимъ, по волѣ котораго и самый храмъ сооруженъ въ 1719 году. Они похищены при нашествіи непріятелей въ 1812 году.

Императоръ Павелъ, будучи еще Великимъ Княземъ, слышалъ много о до-

споинствахъ Михаила, и вскорѣ, по возшествіи своемъ на Престолъ, пригласилъ его въ С. Петербургъ и тогда-же назначилъ Пресвитеромъ Придворной Церкви. Съ того времени началось постепенное его возвышеніе: онъ былъ Законоучителемъ въ Кадетскомъ Корпусѣ; по принятіи-же монашества, Архимандритомъ Новогородскаго Юрьева монастыря, Викарнымъ Епископомъ Новогородской Митрополіи, Черниговскимъ Архіепископомъ, наконецъ Митрополитомъ Новогородскимъ и С. Петербургскимъ, и Святѣйшаго Сунода первенствующимъ Членомъ.

Жизнь и дѣянія сего Архипастыря, по отбытіи его изъ Москвы, заключаютъ много важныхъ событій, принадлежащихъ уже къ полной его біографіи, которой, какъ сказано выше, всѣ любознательные почитатели памяти его, ожидаютъ отъ достойнѣйшаго писателя.

Въ сихъ очеркахъ жизни Михаила еще одинъ случай заслуживаетъ быть извѣстнымъ: Михаилъ былъ уже Архіепископомъ въ Черниговѣ и проѣзжалъ чрезъ Москву въ С. Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Сунодѣ. Кратковременное его пребываніе въ Москвѣ показало, что жители ея не забыли подвиговъ его и поучительныхъ бесѣдъ, когда онъ былъ еще Священникомъ.—Великое множество посѣтителей изъ всѣхъ сословій стремилось видѣть Архипастыря и принять его благословеніе. Послѣдній день пребыванія его въ Москвѣ особенно достопримѣчателенъ: до самой полуночи комнаты его въ Петровскомъ монастырѣ наполнены были посѣтителями. Онъ всѣхъ принималъ съ лаской и радушіемъ; благодарилъ за памятованіе объ немъ. Благословеніе его принимали съ живѣйшимъ чувствомъ, которое изображалось на лицахъ посѣтителей. Въ тотъ-же день извѣстилъ онъ Священника

и весь причетъ Церкви Іоанна Вонвственника, что къ вечеру, предъ отъѣздомъ своимъ посѣтитъ ихъ. Эта вѣсть разнеслась по всему приходу, и предъ вечеромъ обширная церковная паперть наполнилась народомъ, который ожидалъ его съ нетерпѣніемъ. Въ исходѣ двѣнадцатаго часа онъ прибылъ; его приняли съ восторгомъ и въ темную осеннюю ночь вся паперть освѣтилась фонарями. Это зрѣлище растрогало Архипастыря до глубины сердца, слезы были на глазахъ его; онъ шелъ болѣе получаса отъ св. воротъ до Церкви и всѣхъ благословлялъ Тутъ встрѣтилъ его Священникъ и весь клиръ въ полномъ облаченіи. Онъ взошелъ въ большую Церковь и на амвонѣ предъ святымъ олтаремъ, преклонивъ колѣна и воздѣвъ руки, произнесъ громко: «Господи Боже мой! «Ты сподобилъ меня опять увидѣть свя- «тый храмъ Твой, гдѣ я недостойный «совершалъ безкровную жертву предъ То-

« бою, гдѣ слабый голосъ мой возвѣщалъ « братіи моей, православнымъ Христіа- « намъ, Святый Завѣтъ Твой; призывалъ « всѣхъ ко спасенію, говорилъ о неизре- « ченной любви Твоей къ вѣрующимъ. Гос- « поди! Царю мой и Боже мой! благодарю « Тебя нынѣ и во вѣки ».—По окончаніи благодарственной молитвы, обошелъ всѣ придѣлы, приложился къ св. иконамъ, и, вышедши изъ Церкви, посѣтилъ Священника, Діакона, Дьячковъ, даже Просфирню и Богадѣльню. Бѣдные, призираемые въ этомъ убѣжищѣ, отъ радости безмолствовали; онъ всѣхъ благословилъ и одарилъ щедро; оставляя ихъ сказалъ: « живите « мирно, ходите чаще въ Святый храмъ, « молитесь Господу Богу отъ всей души; « въ этомъ все ваше счастіе; вы успокое- « ны въ здѣшней жизни, готовьтесь, какъ « Христіане, къ будущей ».—Съ того времени Москва не видала уже незабвеннаго Архипастыря Михаила. Въ 1821 году онъ

скончался въ С. Петербургской Александро-Невской Лаврѣ. Въ послѣднія минуты его жизни, при чтеніи отходной, хоръ пѣвчихъ пѣлъ утѣшительный стихъ праведнаго Симеона: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ.*

ИЗБРАННЫЯ МЫСЛИ

ИЗЪ

ПОСЛѢДНИХЪ ПАСТЫРСКИХЪ БЕСѢДЪ

МИХАИЛА,

МИТРОПОЛИТА

НОВОГОРОДСКАГО и С. ПЕТЕРБУРГСКАГО

ОВЪ

ОСВЯЩЕННОМЪ ХРАМѢ И МОЛИТВѢ, О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ И ОБЪ ОЛТАРѢ.

ОСВЯЩЕННЫЙ ХРАМЪ

и

МОЛИТВА.

Мудрые Церковные учители, руководители вѣрующихъ, Святые Отцы, предусмотрѣвъ слабости человѣческія, предвидѣвъ и нерадѣніе способныхъ умомъ своимъ молиться и неспособность простыхъ, неученыхъ самимъ по себѣ молиться, освободили отъ труда и пѣхъ и другихъ; сами преподали всѣмъ вѣрующимъ и правила, какъ молиться, и предметы чувствованій, и побужденія къ онымъ. Они, составивъ церковное Богослуженіе, чтеніе и пѣніе, молитвы, прошенія и благодаренія,

все въ нихъ заключили: помѣстили въ нихъ и то, чѣмъ долженъ умъ молящагося во храмѣ заниматься, и то, что должно сердце чувствовать; помѣстили такъ, что всякой можетъ дѣлать сіе по мѣрѣ силъ своихъ, по дару совершенствъ своихъ, по степени понятія своего: ученый можетъ дѣлать сіе по мѣрѣ учености своей, а простой по силѣ понятія своего.

Какъ-же можемъ и должны мы побуждать себя къ молитвѣ полезной, къ дѣйствію ума и сердца прямо назидательному, стоя въ Церкви Божіей? Услышавъ звукъ колокола, возвѣщающій о времени Богослуженія, возбудившись благовѣстомъ—чувственною благою вѣстію, объявляющею тебѣ, яко вѣрующему, о обязанности твоей молиться, съ охотою спѣши въ храмъ Господень, какъ послушный сынъ.

Какое первое должно быть помышленіе въ дверяхъ храма Божія и внутри дома Господня? Остановившись, тотчасъ вообрази, куда ты пришелъ? На это воображеніе скоро послѣдуетъ разрѣшеніе: ты пришелъ въ Церковь Божію.

Не довольствуясь симъ разрѣшеніемъ, ты долженъ помыслить, что такое есть Церковь? Разсмотрѣвъ прилежно, что въ Церкви дѣлается и когда она способна сдѣлалась къ симъ дѣйствіямъ, разсмотрѣвъ, что въ ней молитвы Богу приносятся и таинства совершаются, и что все сіе дѣйствуется со времени освященія ея, ты долженъ изъ того заключить, что Церковь есть храмъ, не на пустыя собранія, не на свиданія, не на простые разговоры опредѣленный, но для молитвъ и таинствъ, для истиннаго Богослуженія и священнодѣйствія назначенный,—что Церковь есть домъ, освященный чрезъ призы-

Библіотека

ваніе Святаго Духа и чрезъ помазаніе святымъ муромъ и особеннаго благодатнаго присутствія Божія удостоиваемый,—что Церковь видимая есть вмѣстилище Церкви невидимыя, духовныя, всего собранія православно вѣрующихъ,—что Церковь есть образъ небесъ и подобіе благоговѣйнаго служебнаго Ангельскаго собора,—что Церковь есть чувственное изображеніе и твоего сокровеннаго храма, въ коемъ ты духомъ своимъ служить долженъ, и въ коемъ Самъ Богъ присутствовать не опрекается. *Вы есте церкви Бога жива*, Самъ Господь глаголетъ, *яко вселюся въ нихъ, и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе.* (2 Кор. VI, 16).

Получивъ такую о Церкви мысль, тотчасъ долженъ стать добрѣ, стать со страхомъ, съ истиннымъ благоговѣніемъ, яко въ домѣ Божіемъ, предъ престоломъ

Господнимъ, въ присутствіи Самаго Бога, предъ лицемъ Существа, всѣхъ существъ высочайшаго; долженъ стать и продолжать молитвы свои, не оглядываясь туда и сюда, не разговаривая, не размышляя о пустыхъ предметахъ, но устремя взоръ свой къ Олтарю, гдѣ Святая Святыхъ, и углубя мысль свою во внутренность свою, да святое возношеніе, истинная твоя молитва въ мирѣ, въ тишинѣ духа Богу принесется.

Когда ты взошелъ въ храмъ Господень и, ставъ на своемъ мѣстѣ, уже помыслилъ, что есть Церковь Божія; тогда непремѣнно долженъ ты напомянуть себѣ и о томъ, что ты членъ Церкви Христовой, что ты собратъ всѣхъ Православно-вѣрующихъ, что ты Христіанинъ, вѣрующій во Іисуса Христа, Сына Божія, и уповающій на заслуги Его. Ибо входить въ освященный храмъ Божій, стоять на семъ

святомъ мѣстѣ, созерцать священныя, здѣсь совершаемыя Таинства и участвовать въ нихъ, никто не можетъ и допускаемъ быть не долженъ, кромѣ единыхъ, чрезъ таинственное Крещеніе къ святой Церкви присоединенныхъ, къ собранію истинно вѣрующему причисленныхъ Христіанъ.

Напомянувъ себѣ, что ты Христіанинъ, неминуемо долженъ ты припомнить и то, что первая и главная должность твоя, яко Христіанина, есть—молиться Богу, молиться не только въ освященномъ храмѣ, но и въ обыкновенномъ домѣ, не только стоя на мѣстѣ, но и идучи въ пути, а иногда и лежа на одрѣ; что прежде всѣхъ дѣлъ долженъ ты заниматься симъ духовнымъ дѣйствіемъ. Ибо отъ истинной молитвы зависитъ весь успѣхъ нашихъ дѣлъ, особливо-же внутреннихъ, духовныхъ, добродѣтелей святыхъ. Молитва, съ усер-

діемъ къ Богу возсылаемая, снискиваетъ у Него помощь и силу къ успѣшному произведенію всѣхъ предпріемлемыхъ нами дѣйствіи.

Почувствовавъ необходимую надобность молишься Богу, и по долгу Христіанскаго званія твоего, и по существенной нуждѣ въ разсужденіи помощи Божей въ дѣлахъ твоихъ, долженъ ты непремѣнно узнать, что такое есть молитва.

Что-же есть молитва? То-ли, чтобы, сложивъ персты свои, изображать на себѣ крестъ? Нѣтъ! Сіе есть только единый знакъ того, что ты вѣруешь въ Распятаго на крестѣ Іисуса Христа. То-ли молитва, чтобы нагибать свое тѣло и кланяться? Нѣтъ! Сіе есть единое наружное изображеніе той покорности и преданности, каковыя духъ твой обязанъ имѣть во внутреннемъ расположеніи своемъ предъ

Всевышнимъ Существомъ. То-ли молитва, чтобы самому языкомъ читать по книгамъ прошенія, моленія и благодаренія, или слушать другихъ читающихъ во храмѣ псалмы и воспѣвающихъ Божественныя пѣсни? Нѣтъ! Сіи чтенія и пѣнія суть только формы или образцы, по которымъ должно доходить до истинной внутренней молитвы.

Истинная молитва состоитъ въ живомъ воображеніи присутствія Вездѣсущаго и Всеисполняющаго Бога, и въ благоговѣйномъ обращеніи чувствъ и сердца, ума и воли къ Нему единому. Истинная молитва состоитъ въ дѣйствительномъ возвышеніи души горѣ—къ Богу и въ сердечномъ бесѣдованіи съ Нимъ. Тогда истинно будешь молиться Богу, когда, рукою крестясь, тѣломъ кланяясь, языкомъ читая, или ушами слушая читаемое, будешь внутри себя, въ умной душѣ своей все оное

ощущать, сердцемъ своимъ повторять, и, подвизая дѣятельный духъ свой, представлять Господу Богу и свои прошенія, по подобію читаемыхъ молитвъ. Тогда будешь истинно Богу молиться, когда такъ живо вообразишь присутствующаго предъ тобою Господа, и съ такимъ пламеннымъ расположеніемъ духа будешь возносить къ Нему моленія свои, какъ-бы ты ощутительно и очевидно съ Нимъ Самимъ бесѣдовалъ, предлагая Ему правильныя нужды свои, или благодаря Его за отеческія благодѣянія. Вотъ истинная, внутренняя, прямо Христіанская молитва!

СВЯТЫЯ ИКОНЫ.

Почувствовавъ необходимую надобность молиться, не долженъ ты безъ разсмотрѣнія оставить и того, кому обязанъ ты молиться. Ты долженъ знать по священ-

ное лице, къ которому будешь возсылать свои моленія и прошенія. Обыкновенно всѣ молятся Богу. Такъ по истинѣ! Единому Богу молиться надобно. Къ сему Священнѣйшему Лицу долженъ ты возсылать свои молитвы. Но ясно-ли ты это знаешь? Не по одному-ли только слуху? Точно-ли вѣдаешь, въ чемъ поставить сіе Величественнѣйшее Божество, и что симъ святымъ Именемъ нарещи?

Многіе, особливо простолюдины, привыкши на все смотрѣть чувственно, одними тѣлесными глазами, безъ всякаго размышленія умною душею своею, часто, когда имя Богъ придетъ имъ на мысль, не къ другому какому предмету относятъ Его и въ освященномъ храмѣ и въ домѣ, какъ къ святой иконѣ. Ежели кто спроситъ ихъ: гдѣ есть Богъ; они тотчасъ на святую икону взоръ свой обращаютъ и тѣмъ показываютъ, что будто-бы икону

Богомъ почитаютъ. Также, когда имъ молиться надобно, то на святую икону только и молятся; а если-бы не было ея, то-бы затруднились и въ самомъ моленіи своемъ.

Не такихъ-ли мыслей и ты, Христіанинъ? Ежели такихъ, то сіе есть величайшая погрѣшность твоя и какъ-бы совершенное незнаніе того Святѣйшаго Лица, которому долженъ ты молиться. Сіе дѣлая, ты какъ-бы икону Богомъ своимъ творишь. Но икона не есть Богъ. Самое слово икона доказываетъ сіе. Икона есть слово Греческое и означаетъ наружный видъ или образъ, такъ какъ на нашемъ Россійскомъ языкѣ всѣ святыя иконы и называются образами. Святая икона есть только образъ Божій, самое слабѣйшее начертаніе того лица или вида, въ какомъ угодно было Богу являться нѣкогда человѣкамъ. Напримѣръ: Пророки видѣли Бога

Отца во образѣ мужа престарѣлаго, древняго, яко Безначальнаго и Безконечнаго; для того и изображается Онъ Ветхимъ деньми, въ знакъ вѣчности Его. Угодно было Богу Сыну явиться міру въ видѣ совершеннаго человѣка; для того Сынъ Божій и начертывается всегда совершеннымъ человѣкомъ. Снизшелъ Духъ Святый съ небесъ на крестившагося Христа въ видѣ голубя; для того и пишется Духъ Святый въ видѣ голубинѣ. А потому, взирая на святыя иконы, долженъ ты имѣть истинное чувствованіе объ нихъ; долженъ принимать ихъ не за самое существенное Божество, но только за изображеніе, и за изображеніе не самой существенности Божества, а единыхъ тѣхъ внѣшнихъ видовъ, въ которыхъ премудрый Богъ являлся человѣкамъ, приспособляяся къ способностямъ зрѣнія и понятія ихъ. Существо Божества не на иконѣ, не въ древѣ, не въ краскахъ заключается, но

состоитъ въ духовной, невидимой, красками не изобразимой и не описанной существенности, которая и на небеси пребываетъ, и всю землю исполняетъ, которая и въ освященномъ храмѣ присутствуетъ, и обыкновеннаго дома твоего не пренебрегаетъ. Существо Божества ни отъ кого начала не имѣетъ, никогда не перемѣняется, не тлѣетъ и не ветшаетъ, и во вѣкъ не будетъ имѣть конца: не такъ какъ святая икона, которая и начало получаетъ отъ художника, и со временемъ перемѣняется, отъ воздуха вредится, а часто, истлѣвъ, согнивъ, и совсѣмъ разрушается. Существо Божества не въ одномъ храмѣ, не на стѣнѣ и не въ переднемъ углу дома имѣется, но вездѣ; Оно, яко Вездѣсущее, предъ тобою всегда и ты предъ Нимъ на всякомъ мѣстѣ.

Слѣдовательно ты и молиться долженъ сему Вездѣсущему Существу на всякомъ

мѣстѣ,—не только тамъ, гдѣ святая икона стоитъ, но и тамъ, гдѣ-бы образа Божія не было, живо въ умѣ своемъ представляя, что Богъ по не видимому духовному существу Своему вездѣ есть. Да иконы святыя для того и поставляются въ освященныхъ храмахъ и въ домахъ, чтобы мы чрезъ нихъ, яко чрезъ знаки, чрезъ наружныя указанія, слабою памятію своею воспоминали о единомъ Всемогущемъ Богѣ своемъ, и имѣя ихъ предъ глазами, представляли, что такъ то находится предъ нами невидимо Самъ Богъ, самое существеннѣйшее величественнѣйшее Лице Его, и чтобы мы, съ почтеніемъ взирая на святый образъ, и изъ почтенія преклоняя предъ нимъ колѣна, духомъ своимъ поклонялись тому самому Всевысочайшему, невидимо предъ нами предстоящему Существу, яко Истинному Богу, Творцу, Вседержителю, Господу, Искупителю, и съ Нимъ, какъ живымъ, какъ на насъ взи-

раюшимъ, какъ наши прошенія слушающимъ и пріемлющимъ, съ благоговѣніемъ бесѣдовали и устами и сердцемъ.

И такъ, Христіанинъ, предстоя въ освященномъ храмѣ и съ почтеніемъ взирая на святыя иконы, всегда отъ образа Божія возводи мысль свою на Самого Господа, такъ-же, какъ и святый образъ Его видимо предъ тобою предстоитъ, невидимо тебѣ самымъ существомъ Своимъ соприсутствующаго, молись Ему, устами воспѣвая Божественныя пѣсни, тѣломъ покланяяся, а умомъ и сердцемъ предлагая внутреннія свои прошенія, молись Ему единому духомъ своимъ, помня, что Богъ *есть Духъ*, Существо невидимое, *и иже кланяется Ему, духомъ и истиною*, внутренно, *достоитъ кланятися* (*Іоан. IV.* 24).

СВЯТЫЙ ОЛТАРЬ.

Христіанинъ! Ты, пришедши во Храмъ Господень, становишься лицемъ къ Востоку, къ той странѣ міра, гдѣ солнце блистательно восходитъ, становишься лицемъ къ Востоку во изъявленіе того, что Богъ твой есть Свѣтъ и Отецъ Свѣтовъ, что Богъ твой есть Свѣтъ, не только вѣчное жилище Свое просвѣщающій, но и въ мірѣ семъ, яко Солнце правды, во образѣ человѣка возшедшій и всѣ концы земли сіяніемъ ученія Своего озаривший, и что ты, обращаяся къ Нему, яко для тебя и для всѣхъ смертныхъ возшедшему Солнцу, не только лицемъ, но и умомъ, не только шѣломъ, но и душею готовъ и чтишь Его, яко Бога, и покланяешься Ему, яко Господу, и благодаришь Его, яко Отца, и просишь Его, яко Искупителя, и принимаешь

отъ Него всѣ дары Его, яко отъ Благодѣтеля.

Первый предметъ, обращеннымъ къ Востоку взоромъ твоимъ созерцаемый, есть священный Олтарь, третія и важнѣйшая часть наружнаго Храма, то мѣсто, которое выше и почитанія достойнѣе, нежели притворъ, просто трапезою называемый, или первая часть Храма; и нежели вторая часть Храма, самая средина онаго, то мѣсто, которое часто сокрыто бываетъ отъ взора человѣческаго не только врапами, но и завѣсою,—то мѣсто, въ которое входитъ правильнымъ образомъ позволяется только освященнымъ служителямъ Церкви,—то мѣсто, которое чрезъ сокровенность свою таинственно и въ ветхомъ Завѣтѣ образовано, и въ Новомъ образуетъ сокровенный, небесный, вѣчный Храмъ Божій, во внутренность коего для вѣчнаго Богослуженія, для прославленія

Святаго Имени Божія внидутъ подлинно только освященные, Святымъ Духомъ помазанные, святынею жизни до сей степени достигшіе, безъ различенія пола, чиновъ и званій,—то мѣсто, въ которомъ устроены жертвенникъ и престолъ освященный, на коихъ какъ на самомъ Животворящемъ Крестѣ приносится спасительная жертва Христова за грѣхи всего міра, и въ которомъ все таинственнѣйшее Богослуженіе совершается. Многія молитвы въ притворѣ, въ первой части Храма, читаются, многія и во второй части Храма отправляются, но самыя внутреннѣйшія прошенія возсылаются и святыя тайны священно-дѣйствуются въ освященномъ Олтарѣ.

Все сіе созерцая, какое долженъ ты почерпать для себя изъ того наставленіе? О чемъ обязанъ разсуждать при семъ? Не о небесахъ-ли, которыя священный Ол-

тарь образуютъ? Не о вѣчномъ-ли Небесномъ Храмѣ, въ которомъ служатъ и будутъ служить вѣчно, какъ Святые Ангелы, такъ и Праведныхъ души? Нѣтъ! Мы еще человѣки земные и въ земномъ храмѣ служить мало умѣющіе; почему и должны изъ сего извлечь для себя ученіе, еще до земнаго служенія нашего относящееся. Ты слышалъ прежде, что наружная Церковь есть образъ и внутренняго твоего храма. Слѣдовательно правильно долженъ ты заключить изъ сего, что и въ твоемъ внутреннемъ храмѣ есть, по подобію сего наружнаго Храма, также Олтарь, самое сокровеннѣйшее мѣсто, такое мѣсто, въ которое духъ твой удалясь, сокрывшись отъ всего мірскаго разсѣянія и народнаго шума, отвлекши духовную существенность свою отъ чувственнаго развлеченія и отъ колебанія страстей, можетъ безпрепятственно все то дѣйствовать, что захочетъ, можетъ свободно и размышлять,

и хотѣть, и желать, и познавать, а паче удобно можетъ молиться и служить Господу Богу своему. Тамъ-то, употребивъ сердце вмѣсто жертвенника, пламенную любовь вмѣсто огня, жертвы сожигающаго, самыя внутреннія молитвы вмѣсто сожигаемыхъ жертвъ, душа должна, такъ сказать, священнодѣйствовать, должна служить Богу, должна благодарить его за прошедшія благодѣянія и просить помощи въ нуждахъ своихъ, особливо въ нуждахъ духовныхъ, до побѣжденія зла и до творенія добра относящихся! Тамъ-то, какъ въ освященномъ Олтарѣ, должна она всегда истинно, внутренно молиться! Многіе молятся въ притворѣ и во Храмѣ, то есть: устами и тѣломъ; но молитва ихъ, какъ наружная, часто бываетъ и ложная, лицемѣрная; истинная-же молитва, прямо Христіанская, есть молитва внутренняя, въ Олтарѣ, въ сокровенности сердца совершаемая. Сіе-то самое Великій

Учитель нашъ Іисусъ Христосъ изображая, всякому Христіанину въ наученіе сказалъ: *Ты, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Матѳ. VI,* 6.

КОНЕЦЪ.